

Четвергъ, 25-го декабря 1914 г.

Цѣна 5 к.

ИРКУТСКАЯ ЖИЗНЬ

Газета политическая, литературная и экономическая, выходитъ въ Иркутскѣ ежедневно.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой въ Иркутскѣ и другихъ городахъ: на голъ 7 р., на $\frac{1}{2}$ г.-4 р., на 3 м.-2 р. 25 коп. и на 1 м.-75 к. Разсрочка годовой платы не допускается. Подписка считается для городскихъ подписанчиковъ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца, для иногороднихъ—съ 1го числа; за перемѣну адреса иногороднаго на иногородній или городскаго на иногородній взимается 40 копеекъ.

Объявленія: для Иркутска и Вост. Сибири за сроку пятити: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. Для остальныхъ за сроку пятити: впереди текста—30 к. и позади текста—15 к. Лица, ищущія труда, и прислуга за объявленія, въ размѣрѣ не болѣе трехъ строкъ, платятъ каждый разъ 20 к. За прилагаемыя къ газетѣ объявленія: въ гор. Иркутскѣ—4 р., иногороднимъ—6 р. за тысячу экземпляровъ, вѣсомъ не болѣе одного лота. Контора открыта ежедневно, съ 9 ч. утра, до 6 ч. веч., (уг. Тихвинской и Харлампиевской, № 2/2).

Редакція для личныхъ объясненій открыта ежедневно, съ 12 до 1 часу дня (уг. Тихвинской и Харлампиевской, № 2/2). Рукописи должны быть написаны четко и только съ одной стороны листа, съ обозначеніемъ имени, фамилии и адреса автора. Рукописи безъ обозначенія условий напечатанія считаются бесплатными. Рукописи, въ случаѣ надобности, сокращаются и измѣняются по усмотрѣнію редакціи. Мелкія статьи и замѣтки не сохраняются и не возвращаются.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ Иркутскѣ въ конторѣ редакціи (уг. Тихвинской и Харлампиевской, № 2/2) и въ книжномъ магазинѣ МАКУШИНА и ПОСОХИНА (Большая ул., д. № 19.)

Поздравляемъ г.г. уважаемыхъ посѣтителей нашихъ театровъ съ праздниками Рождества Христова и наступающимъ Новымъ-1915 годомъ.

М-бо Алексѣевъ, Эдъ-Отелло и Ко.

Т-ва Алексѣевъ, Донотелло и Ко.

Большой театръ.

Программа на 26 и 27 дек. 1914 г.

Роскошный сенсаціонный боевикъ заполняетъ настоящую программу!

РАЗБОЙНИКЪ

ВАСЬКА ЧУРКИНЪ.

Драма въ 4 отдѣленіяхъ.

Въ концѣ 70 годовъ прошлаго столѣтія славился своимъ подвигами знаменитый разбойникъ Васька Чуркинъ, залившій кровью сотни деревень и поселковъ. Имя Чуркина до сихъ поръ живетъ въ народныхъ преданіяхъ. Мрачная фигура разбойника въ притчахъ овеянъ сюжетомъ о зажженныхъ имъ пожарахъ, съ его могучей, какъ сама стихія, любовью и ненавистью невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе зрителя и держитъ его все время въ напряженномъ состояніи не ослабѣвающе ни на одинъ моментъ. Интересна увлекательная фигура, все время увлекающей и развертывающейся трагизмъ действій такъ захватываетъ зрителя, что каждый, кто просмотритъ картину одинъ разъ, навѣрно захочетъ видѣть ее еще. Первая серия картинъ рисуетъ переходный моментъ, скромной трудовой жизни кузнеца Василія Чуркина, превратившагося въ разбойника. Извѣстный трагикъ Петровъ-Краевскій, даетъ фигуру Чуркина жизненную и яркую.

АНОНСЪ. На-дняхъ будеть демонстрироваться картина:

Дни нашей жизни.

По пьесѣ Леонида Андреева.

Театр Гиллера.

УКРАЇНЦІ

Товариство артистікъ під
аудиторомъ К. Л. Кармелюкъ-Каменського.

Праздничный Рождѣст. репертуаръ.

Въ пятницу, 26 декабря, дневной—

Назарь Столода. Въ 3 д. съ
пѣв. и танц. Вечеромъ—Маруся Богуславская, истор.
др. въ 5 д., изъ жизни турокъ и завороженія,
съ пѣв. и танц. Соф. Старницаго.

Въ субботу, 27 декабря—дневной

ТАРАСЪ ВУЛЬВА др. въ 4 д.,

Вечеромъ—Запорожецъ въ Дунаевъ—
въ 3 д.

Въ воскресенье, 28-го декаб. дневной—

МАЙСКА НІЧ въ 3 д.
Вечеромъ—ЗА СВІЙ ГРІХ.

Въ понедѣльникъ, 29-го декаб., дневной—

Сватанія на гончарівці.

Въ четвергъ—Сорочинскій ярмарокъ въ Зд.

Въ среду, 31-го декаб. Грандозная встреча

нова Году, концертъ-кабарѣ

Въ четвергъ, 1-го янв. 1915 г., дневной—

Ніч підь Івана купала.

Вечеромъ—Въ 1 д.

Въ пятницу, 2-го янв. 1915 года.

Хмара др. въ 5 д.

Въ субботу, 3-го янв. патріотическій веч.

Война Россія съ Германією и Австрієй

др. въ 5 д.

Въ воскресенье, 4 января 1915 г. днев.

РУССКАЯ СВАДЬБА.

Вечеромъ—Цыганка Аза.

Въ вторникъ, 7 декабря дневной—

Запорожскій кладъ.

Вечеромъ—Панъ Твардовскій.

Въ среду, 7 января, народна піеса—
За волю и правду.

Въ четвергъ, 8 января—Тайна нашего города.

Въ пачиду, 9 января—Вавилонъ.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ

кассы театра.

Касса театра открыта ежедневно съ

10 ч. утра до 2 ч. дн. и съ 5 ч. до

8 ч. вечера, въ дні спектаклей—
до конца спектакля.

На дальнѣйшій репертуаръ войдутъ поэтическіе новинки сезона, а также русскіе

песни и миннаты.

Подробности въ афишахъ.

Директоръ К. А. Задольскій.

Помощникъ режиссера Н. И. Добровольскій.

Декораторъ И. Аничутинъ.

Администраторъ В. В. Просвиринъ.

Собств. оркестръ подъ упр. А. Столидрова.

Въ дальнѣйшій репертуаръ войдутъ поэтическіе новинки сезона, а также русскіе

песни и миннаты.

Подробности въ афишахъ.

Городской Театръ.

Сезонъ 1914—1915 г.

Праздничный репертуаръ:

26 декабря: Утро—Камо грядени

Quo vadis. Д. въ 4 д. Собольчикова-Самаринъ.

на по роману Генриха Сенкевича; Вечеромъ—

Плоды просвещенія. К. въ 4 дѣйст.

И. Н. Толстой.

27 декабря: Утро—Король, законъ и

свобода. И. въ 6 к. Л. Андреева. Вечеромъ—Джентльменъ. К. въ 5 д. Сумбатова.

28 декабря: Утро—Генрихъ Наваррскій. Ист. п. въ 5 д. Д. Деверь. Вечеромъ—

Воркъ Годуновъ. Д. въ 9 к. А. С. Пушкина.

29 декабря: Утро—дѣтскій спектакль

ВУМЪ и ЮЛА, сказка про

волнистыхъ уличныхъ музыкантовъ и добрыхъ

короля. Сказка для дѣтей въ 4 д. и

5 к. Шилья. Муз. Манина Неструева.

Вечеромъ—Старокоза любовь. Д. въ

5 д. Масникаго.

30 декабря: Утро—Вишневый спектакль.

К. въ 4 д. А. Чехова. Вечеромъ—Графъ-

Д-Рицоръ (Patrie) Д. въ 5 д. В. Сару.

31 декабря: Утро—РЕВІЗОРЪ. К. въ

5 д. Н. В. Гоголя. Вечеромъ—Сонъ Ульямы.

Сказка-шутка въ 3 д. К. Гольцина-Мурзакова.

1 января 1915 года: Утреній спектакль будеть объявленъ особо.

Вечеромъ—Ставка князя Матвѣя.

II января: Утро—дѣтскій спектакль,

будеть объявленъ особо.

ВЕЧЕРНІЙ спектакль будеть объявленъ

особо.

4 января: Утро—, во 2 разъ—

СОНЪ услады.

Вечеромъ—Мадамъ Салъ-Женъ. Ком.

въ 4 д. Сару.

5 января—спектакль пѣти.

6 января: Утреній спектакль будеть объявленъ особо.

ВЕЧЕРОМЪ—Ставка князя Матвѣя.

II. въ 4 д. Аусландера.

Цѣны на билеты: На утреній спектакль,

29 декабря—общедоступна, а на остальные

утреніи спектакли значительно уменьшены.

Вечеромъ. спектр. 2 дн.—бенефис.

Второе спектакль—обыкновенное.

Касса театра открыта ежедневно съ 10 ч.

до 12½ ч. дн. и съ 2½ ч. дн. до окончанія спектакля.

Дирекція.

187—95.

Электро-театръ "ФУРОРЪ", арендатора А. Е. Бляхеръ.

Средо-Американська улица, уголъ Мастерской. Телефонъ № 794.

ПРОГРАММА только на одинъ день, пятница, 26 декабря с. т. Во всѣ дні Рождество-недѣлья играетъ оркестръ звонкіхъ духовыхъ музыкальныхъ отдѣлъ, въ которыхъ входятъ картины, дѣл драмы

НАКІПЪ ЖИЗНІ. Трагедія.

Побѣдное отличие.

Подробности осталыхъ картинахъ въ афишахъ.

Иллюзіонъ Д. Я. Игнатьева. Лавинна ул., углъ Кузнецкой. Телефонъ 1-776.

26-го декабря программа въ 9-ть отдѣлений, демонстрируется

Жертва мармоновъ. Сотрясающая драма.

№ 629.—7.

(Читайте подробности въ афишахъ).

10% чистаго свора поступить въ распоряженіе ЕІА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГІНІИ ЕЛІСАВЕТЫ МАРІІКІЕВНЫ ДЛЯ ПАВЛОВСКАГО ДВОРЦОВАГО ЛАЗАРЕТА, причемъ предпочтеніе будеть дано раненымъ изъ СИБІРІИ.

Билеты продаются въ магазинѣ Жижкова, Большая улица д. Шафигуллина, 26, 27 и

28 декабря въ кассѣ Собрания съ 12-ти до 2-хъ час. и съ 5-ти до 8-ми час.

10% чистаго свора поступить въ распоряженіе ЕІА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГІНІИ ЕЛІСАВЕТЫ МАРІІКІЕВНЫ ДЛЯ ПАВЛОВСКАГО ДВОРЦОВАГО ЛАЗАРЕТА, причемъ предпочтеніе будеть дано раненымъ изъ СИБІРІИ.

Билеты продаются въ магазинѣ Жижкова, Большая улица д. Шафигуллина, 26, 27 и

28 декабря въ к

Фирма И. А. ЛЮБЛИНСКАГО

поздравляет своих глубокоуважаемых покупателей съ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ

желаю какъ оные, такъ и многіе другіе провести въ здравіи и полномъ благополучіемъ.

715. 1-1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г.

на большую политическую, литературную и экономическую газету

„Иркутская Жизнь“

Свѣдѣнія съ войны передаются въ газету по телеграфу собственными корреспондентами и Петроградскимъ телеграфнымъ агентствомъ.

Въ газетѣ „Иркутская Жизнь“ печатаются списки раненыхъ—уроженцевъ: Иркутской и Енисейской губерній, Забайкальской и Приморской областей, съ обозначеніемъ характера раненій. Такоже принятія мѣры къ получению списковъ убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

на годъ . . . . . 7 р. на 3 мѣсяца . . . 2 р. 25 к.
„ полгода . . . . . 4 р. , 1 мѣсяцъ . . . — 75 к.

За первеніе иногороднаго адреса доплачиваются 30 к. Цѣна объявлений: за строку пятити: впереди текста —20 к., позади текста 10 к.; иногороднаго объявленія за строку пятити: впереди текста —30 к., позади текста —15 к.; объявление пригласы и рабочихъ 20 к.

Подписанія платы и плата за объявленія марками и въ кредит не допускается. За прилагаемыя въ газетѣ листы—объявленіи въ Иркутскѣ —4 р., иногороднѣмъ —6 р. за листы ежемѣсячно.

Иногороднаго подписанія принимается только въ 1-ю числа и односутствуетъ въ конторѣ газеты: въ Иркутскѣ, (уголъ Тихвинской и Харлампьевской д. Бранискихъ). Городская подписанія 1 и 15 каждого мѣсяца.

Контора газ. „Иркутская Жизнь“
будетъ закрыта 25 и 26-го де-
кабря. Контора будетъ открыта съ
10 ч. утра до 1 ч. дня—27 и 28
декабря.

Иркутскъ, 25 декабря

Слово въ вышнихъ Богу и на землѣ
миру...

Каждый годъ эти слова ангельской пѣ-
си повторяютъ человѣчество, словословія
мира. Но иначе эти слова пріобрѣтаютъ
особое значеніе.

На словословіи уже миръ, ибо нѣтъ
мира на землѣ.

Пріонося Евангельскіе слова, христіан-
скій міръ стремится теперь выразить свое
страстное желаніе насладиться миромъ,—
выражаетъ свое томленіе по миру.

Много вѣковъ тому назадъ, когда рим-
ская имперія достигла наивысшаго разви-
тия, могущества и славы, человѣчество так-
же не знало мира.

Земля, какъ бы, раздѣлилась на вражду-
ющіе лагері.

На одной сторонѣ былъ гордый Римъ,
упоенный славой побѣды, пресыщенный
безумной роскошью, удовольствіями и ра-
ботой покоренныхъ народовъ.

Миръ лежалъ у ногъ гордаго Рима, и
громко стонали люди подъ властью над-
менныхъ завоевателей, не смѣя вырвать
мечъ изъ обеторнныхъ кровью рукъ. Но
вотъ, въ маленькой странѣ пастухъ и виноградарей,—въ странѣ, скатой моремъ и
въ великой пустынѣ, родился Богочеловѣкъ.

И свершилось чудо: весь міръ рабовъ и
трудящихся пошелъ за Христомъ.

И паль гордый Римъ предъ проповѣдью
мира и любви.

Измѣнилось ли что-нибудь со времени
Христа? Не возродился ли Римъ въ наше
время?

Надменный и жестокій современный
Римъ—это Германия; она бросила вызовъ
человѣчеству, и, растаптывая культуру
слабыхъ, пытается утвердить культуру силы.

И какъ во времена римскихъ экспедицій
въ Палестину, земля заливается кровью,
города и сокровища городовъ превраща-
ются въ прахъ.

Но и на этотъ разъ падеть Римъ.

И настанетъ «миръ въ человѣчехъ и
благовolenіе».

ТРИ ВОЛХВА.

Легенда.

Высоко возвышается на синѣй верблуда строгая
фигура царственнаго пущника.

Мягко, съ бархатнымъ пушкомъ разсыпается подъ
ногами тихъ песокъ пустыни.

Ночь. Синее небо молчитъ. Звѣзды застыли въ
древѣ.

Одни въ безконечномъ просторѣ пустыни: верблудъ,
слуга и его повелитель. Одни во всѣхъ пустынѣ. Мож-
етъ быть, во всемъ мірѣ. Такъ тихо и непод-
вижно кругомъ, что кажется, будто нѣтъ никакого
другого міра, будто въ оѣ—пустынѣ, и нѣтъ ни-
кого въ нѣмъ, кроме этихъ одинокихъ трехъ пущ-
никовъ.

— Скорѣе сазинъ, Джаффаръ!

— Скорѣе будешь, господинъ мой. Я чую уже за-
захѣ земли и сѣйѣ вѣздъ ручьи.

Снова молчанье. Тако скользитъ согнувшись, чер-
ная тѣнь слуги. Плавно погружается въ песокъ свои
ноги верблуда. Стого смотрятъ въ ночную тѣнь
изъ людѣй говорили, что она превосходитъ глубину
своей мудрости древнаго царя Соломона.

И я слышалъ голосъ этихъ похвалъ, но не вѣ-
рилъ имъ, потому что зналъ, что не такъ. Зналъ,
что есть недоступное и для моей мудрости и что это
недоступное не скрыто въ таинственномъ небесномъ
сводѣ, усыпанномъ звѣздами, чтобы скрыть сѣйѣ
и каждое изъ нихъ скроить скрыть себѣ.

И видѣлъ нищету и ужасъ человѣческой жизни,
видѣлъ голодъ и злобленіе, вражду, зависть, наси-
лие и кровь. Видѣлъ все это въ своемъ царствѣ и
сѣйѣ негодованіемъ и смѣхомъ спросилъ самъ себя:

— Гдѣ же твоя прославленная мудрость, мудрый Ассоръ, если ты не можешь своей властью, своими сокровищами, силой своей мысли уничтожить тѣхъ
ужасъ, которыхъ ты окуржилъ? Или твоя мудрость подобна рушибѣ, согревающей только того, кто его носитъ? Но тогда самъ послѣдний юній имѣтъ такъ же право называть мудрецомъ, какъ въ Ты-
невицѣ слова для того, кто мудростью своей пре-
вратилъ Соломона!

Такъ сказали я тогда самъ себѣ, и не могла вы-
нести душа моя того, чтобы самое близкое и страни-
е, даже царинъ,—горе человѣческое—не-
доступно было испытывану мудростью человѣ-
ческой. Ибо къ чему вся мудрость земли, если не
можетъ она сама полнота горя земного превратить
въ радость и счастье?

И покинулъ я предѣлы своего царства, чтобы, пущену изъ страны въ страну, убѣдиться, вѣдѣ
ли однаково страдаютъ другъ друга люди, или есть на землѣ края, где мудрость прави-
телей суща хотятъ саму чистоту частицы слезъ
превратить въ улыбки и сдѣлать завистливы мысли
достоинствомъ однихъ только въчныхъ животныхъ.

Въсѣ царства земли помѣялъ я. Открылъ
новыя земли, нашелъ новыя, никому нѣрѣдомы пле-
мена, испѣдѣвъ разнообразны виды власти и мудрости
человѣческой—и нашелъ, что все тщета и об-
манъ. Вѣдѣ горе и вражда однаково царствуютъ
надъ людьми, вѣдѣ кровь и слезы текутъ морями,
и жалкими, маленьными островами цѣтутъ среди
этыхъ печальныхъ морей ясныя улыбки человѣческой
радости.

И тогда еще разъ спросилъ я самого себя:

— Ну, что теперь, Ассоръ, скажешь тебѣ твой
мудрости? Ты видѣлъ десятки царей и властителей
земныхъ сильныхъ и слабыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ,
гордыхъ и листыхъ. Ты узилъ законы разныхъ
странъ и понялъ, что каждая страна имѣетъ свое
горе и каждый правитель имѣетъ свою мудрость. И
ни одно горе не видѣтъ своихъ береговъ, какъ ни
одна мудрость не чувствуетъ себя способной создать
эти берега и сдѣлать менѣе широкимъ заключеніе
въ нихъ моря страданій человѣческихъ. Что скажешь
ты тѣмъ, кто изъ тебя, изъ земли, изъ земли?

И тогда я самъ въ себѣ:

— Твоя мудрость ослѣвна тебѣ, мудрый Ассоръ,
такъ, что ты сдѣлалъ подобный ребенку Развѣ не
ясно тебѣ то, что хотѣло сказать тебе небо вѣсъ, что
ты видѣлъ въ сильны и узналъ до сихъ поръ.

Ты видѣлъ мудрость, сидящую на престолѣ и
творящую судъ силы страха и крови. Ты слышалъ
словъ законовъ, въ которыхъ скрипѣло жеѣль цѣ-
пей и слышалъ лязгъ оружія. Ты видѣлъ царей,
изъ которыхъ каждый обладалъ царствомъ и вла-
стью, и сокровищами, и слугами, и знатностью,
и красотой тѣла—и при всемъ этомъ не имѣлъ
и сильнъ и потерянъ цѣну въ монхъ глазахъ.

И когда такъ бродилъ я, не находя покоя, вѣдѣ
страны, по яснамъ и убѣдительству въ своей странѣ
мысли обсѣнила мой мозгъ.

И подумалъ я самъ въ себѣ:

— Твоя мудрость ослѣвна тебѣ, мудрый Ассоръ,

такъ, что ты сдѣлалъ подобный ребенку Развѣ не
ясно тебѣ то, что хотѣло сказать тебе небо вѣсъ, что
ты видѣлъ въ сильны и узналъ до сихъ поръ.

Ты видѣлъ мудрость, сидящую на престолѣ и
творящую судъ силы страха и крови. Ты слышалъ
словъ законовъ, въ которыхъ скрипѣло жеѣль цѣ-
пей и слышалъ лязгъ оружія. Ты видѣлъ царей,
изъ которыхъ каждый обладалъ царствомъ и вла-
стью, и сокровищами, и слугами, и знатностью,
и красотой тѣла—и при всемъ этомъ не имѣлъ
и сильнъ и потерянъ цѣну въ монхъ глазахъ.

И тогда я приказалъ отрубить ему руки и ноги и
живымъ зарыть въ землю. А самъ сказалъ себѣ:

— Если этотъ старикъ сказалъ правду, ты мож-
ешь раздѣлать языка, въ которыхъ скрипѣло жеѣль
цѣпей и слышалъ лязгъ оружія. Ты пресытился ли
кровью этихъ владыкъ, которые, ничего не имѣя, не
боятся потерять ума человѣческаго, оказались
въ поть и ложились дорогие ковры и пурпурные ткани,
складываясь изъ мраморныхъ статуй очаги, на ко-
торыхъ они воняли и могли бы сварить себѣ пищу, и
украшать столовъ монхъ верблудовъ украсшеніями
царскихъ дворцовъ.

И я хотѣлъ, чтобы ничто въ мірѣ не имѣло власти
надо мною. И зналъ одну чистоту на землѣ: свою
собственную силу, передъ которой должно было гнуть-
ся и ломаться все, что существуетъ подъ небомъ.

Потому я такъ дѣржалъ бросить свой взоръ на
възмѣтъ, чтобы не видѣть ума человѣческаго, оказавшего
сънъ и потерянъ цѣну въ монхъ глазахъ.

И я узилъ, что ничего предъ мною, какъ дѣлали всѣ,
а строили изъ земли и вѣрблюдовъ изъ глины.

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

И я узилъ, что создается величие. И соз-
датъ его можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ дѣрзать, не
преклоняться и не отрекаться отъ самого себѣ...

но не указала путей.

И я ишу и царь царя, который дастъ счастье
миру... Но лишь потому, что—знаю—скоро кончатся
дни моей жизни и вѣтѣ съ ними обворачиваются пять
многихъ поисковъ. Я не найду своего несбыточного,
рожденного мыслы царя, и это знаю. Я хочу,
чтобы вѣра въ мудрость и въ силу мысли человѣ-
ческой умерла только вѣтѣ съ моим

ВОРЪ.

Разсказъ.

Часу въ одиннадцатомъ утра, изъ одного маленькаго полуувалившагося домика, стоявшаго на окраинѣ губернскаго города, вышелъ на улицу невзрачный человѣкъ, по прозванию «Петруха Хромой».

Засунувъ въ карманы обѣтвенные, заскорузлые руки, весело попрятавъ по троухъ и тихохонько подъ носъ насвистывалъ «Ямщица», онъ тотчасъ же перешелъ мостъ и направился въ ту часть города, где стояла хорошо ему знакомая губернската тюрьма.

Денекъ выдался морозный, но свѣтлый. Солнце, веселыми лучами разбѣгаясь по снѣгу и разбрасывая тысячи искр, свѣтило не по зимнему ярко. Отъ свѣта немного рѣзали глаза, морозъ слегка щипалъ щеки, но было необычайно приятно. Пріятно было и оттого, что свѣтить солнце, и оттого, что снѣгъ тѣлько подъ ногами скрипѣтъ, и оттого, что на улицахъ нестроѣтъ народа, а главнымъ образомъ оттого, что щель Петруха встрѣчать выходящаго сегодня изъ тюрьмы своего лучшаго и почти единственнаго друга Ивана Чувазова.

Дружинъ они были давно. Лѣтъ десятокъ тому назадъ, еще молодыми мужиками, бросили они деревню и вмѣстѣ отправились въ городъ «на землянку». Землянка оказалась небажной, и когда черезъ годы они подвели ей илготы, токазалось, что тѣроши, которые они прихватили съ собой изъ деревни, были прожиты, а новыхъ нажитъ не удалось. Однако, мужиками они были здоровыми, и итоги ихъ смутли ма-ло. Снова пріятели къ работе, но на этотъ разъ землянку бросили и поступили на маслобойный заводъ. Здѣсь заработки были лучше, но черезъ полгода случилась непріятность: Петруха попалъ ногой въ машину и мѣсяцъ восьмъ быть былъ безъ работы. Потомъ снова попалъ на заводъ, но на этотъ разъ не подпадилъ съ управляющими и отъ работы пришлось отказаться. Всѣхъ заводъ погорѣть и Чувазова тоже уволили. Работали они потомъ на литеиномъ, затѣмъ на мукомольной фабрикѣ, потомъ снова на землянкѣ; бѣди плотниками, извозчиками, пожарными, половыми, а потомъ какъ-то попали да ту широкую дорогу, которая безъ обинаковъ, примѣконо ведетъ на тюремный дворъ...

Биннато ли было въ этомъ неиздоровье Петрухи, голодная ли зима или лѣтъ къ работѣ, но только съ этой дороги пріятели уже не ходили, и съ тѣхъ поръ видѣли она ихъ по двумъ извилинкамъ: изъ тюрьмы на волю и съ воли въ тюрьму...

Съ этимъ пріятели свѣклились и судьбъ своей были почти довольны. Правда, пытались раза два слова вѣстить «на правильный путь», но это какъ-то не выходило. Такъ они по воровской части и жили...

Вотъ и теперь—мѣсяцъ назадъ вышелъ изъ тюрьмы Петруха, а сегодня выйдетъ Иванъ Чувазовъ. Задержался немножко, и Петруха это было непріятно: задумышилъ вмѣстѣ, воровали вмѣстѣ, сидѣли вмѣстѣ, а выходить приходилось порознь.

Прожить безъ пріятели цѣлый мѣсяцъ было довольно скучно. Но зато вдвойнѣ пріятно было теперь итти встрѣчать его...

— Ну и денегъ же выдалась,—радовалась Петруха.—Для выхода лучше и не по-дышкать. Солнце-то, солнце-то грѣеть, что твоя печка! Не гляди, что декабря! А снѣгъ-то бѣлый, хрустальный, разсыпчатый! Такъ и скрипѣтъ подъ ногами.. Знать потрафилъ Ванюха. А народицу-то!.. И откуда?..

Тутъ Хромой спохватился: да вѣдь скоро и праздникъ! Совсѣмъ было забыть, вотъ-те и на!.. Гляди, какъ скоро, и не жадь! Ворона... ну и ворона! Чѣмъ же бы къ празднику-то порадовать друга? Вѣдь безъ дежонки выйдетъ! Хоть бы пиджакъ купилъ. Поздно теперь! Да и деньги-то...

Было это Хромому непріятно. Ужъ какъ ни какъ, а пиджаки-то къ Рождеству купить надо бы... Хоть и занять, да купитъ. И какъ изъ головы выѣзжало? Нѣбось, что нѣбуль и дасть: вѣдь краденое-то все равно къ нему пойдетъ. Да и по дорогѣ...

Съ «купцомъ» разговоры были недолгие. Быстро сторговались Хромой подходящую одеженку и вѣдь записать въ долгъ. Одежонка не изъ дурныхъ,—самый настоящий бобрикъ. То-то Чувазовъ порадуется!..

Къ полднѣ, когда подходилъ Петруха къ тюрьмѣ, совсѣмъ оттеплило. Солнце сѣвалось ласковымъ, а дорога на улицѣ, какъ будто даже и пожелѣла. Народъ все же былъ кучами. И не то, чтобы одинъ женщина, мужчина было много. Этакъ только пѣдестрѣлъ бываетъ!.. Иной, глядѣши, ст. корзиной идѣть... А въ корзинѣ-то что? Гляди, гусь, либо поросенокъ... совсѣмъ подъ праздники!..

Что Чувазовъ выходить подъ праздники, это Хромому было вдвойнѣ радостно. Лучшаго времени и не выбрать. Тутъ и веселье, тутъ и въ колокола тѣлько радостно звонятъ, и деревня почему-то вспоминается. А главное—это такое время, когда даже самыи послѣдніи человѣкъ хорошимъ становятся! И въ этотъ день даже полицейскіи тѣлько тебѣ—если не окончательно замерзъ на улицѣ—непремѣнно улыбаются!.. И цѣльцемъ весело погрозить. Вотъ вѣдѣ!

Тутъ Хромой ясно себѣ представилъ,

какъ грозитъ полицейский, если дѣло въ Рождество и если на улицѣ не тѣлько морозъ...

Гляди-ко, вотъ и ворота тюремныи разтворились. Ишь, какъ весело заскрипѣли! А вѣдь и Чувазовъ!..

Чувазовъ перешагнулъ черезъ завѣтную подворюю и тогчасъ его длинная фигура тѣлько сѣмьшино и пріятно вырисовалась на противоположномъ тротуарѣ. Петруха подѣжалъ къ нему вплотную, какъ-то неловко сооку, заглянувшись на него, весело подѣжалъ и немножко смущалъ передѣль ему пиджакъ. Подумалъ: вотъ обрадуюто! и впервые заглянувшись Чувазову, прямо въ лицо. Заглянувшись и сразу опечалился. Лицо у Чувазова было, какъ и всегда: немножко смущенное, немножко угрюмое, немножко дѣтское и смѣшное. Именно такимъ было оно и сейчай. Но и было въ немъ что-то еще совсѣмъ новое и для Петрухи неизвестное; какъ-то особыи сильной и хмурой налетѣ была на его лицѣ...

— Вотъ.. Изъ тюрьмы еще! Можетъ... и пригодится...

Смущается Чувазовъ, робѣть, какъ будто виноватъ въ чѣмъ то. И въ ту же минуту почудилось Петрухѣ, что плоть Чувазова, на пуговки обижаться не будетъ.. Чувазова Петруха не первый годъ знаетъ.

— Ничего, Ваня, не беспокойся! Будутъ деньги! Вотъ, вечеромъ Кузьмича принесетъ... 70 рублей—сօраль Хромой. Это ужъ непремѣнно, Ваня, смышиши! Считай, что въ своемъ карманѣ.. Семьдесятъ, либо восемьдесятъ!.. Смышиши?..

Чувазовъ горѣко улыбнулся. И по этой улыбкѣ понялъ Петруху, что Чувазовъ дѣгалась, не вѣрить. И тогда Петруха стала бояться и умолять Чувазова, чтобы тѣлько повѣрилъ ему.

— Вотъ, самъ увидишь... 70 либо 80.. Увидишь!..

И въ концѣ концовъ показалось Хромому, что Чувазовъ повѣрилъ...

Ш.

Можетъ быть, ктонибудь знаетъ, что въ ночь на 24-е декабря, въ томъ городѣ, про который я говорю, была неизвестныи воромъ совершина въ магазинѣ птицы

и дѣрзкая кражка?

А кто не знаетъ, тому я расскажу...

Хромой вышелъ изъ берлоги ровно въ двѣнадцать ночи. Въ первый разъ шелъ въ сторону, и неопредѣленно кому, тихо-ко бросить на землю единственный слово:

— Холодно!..

«А на улицѣ-то совсѣмъ тепло», сообщила Хромой...

П.

Должно быть крѣпился дорогой Чувазовъ. Но едва лишь пришелъ домой, тогчасъ жебросилъ пиджакъ и полѣзъ на печь.

Слѣдъ. Совсѣмъ глубоко, куда-то подъ лобъ, упали глаза и сразу, страшно и неожиданно, вырисовались подъ ними тяжелыи, черные пятна. Къ вечеру бросило въ жаръ и впаль Чувазовъ въ забытье...

Началась бредь. Говорилъ въ бреду про тюрьму, мучился воспоминаниями о деревнѣ, спасался отъ преступованій полицейскихъ. А потому все падалъ въ какую-то яму и каждый разъ съ неизвестеннымъ ужасомъ кричалъ.

Было страшно! Это было то чувство, когда не знаешь Хромой даже и тогда, когда кражка совершилась имъ въ первый разъ. Въ тогъ въ первый разъ ни за кого не опасался голодный желудокъ Хромого и ничего не говорилъ о возможности страшной смерти въ одинокой хижинѣ, на краю города, того, кто былъ единственнымъ въ его жизни преданнымъ человѣкомъ. Въ тогъ первый разъ или они оба, равные, одной дорогой, голодные, но здоровые звѣри, съ одной угрозой и съ одной надеждой, что они будутъ сыты...

Какъ волкъ въ степи брался теперь Хромой—май и волчья страхомъ колотились его зубы...

Вотъ эта улица, и вотъ-то магазинъ...

Теперь надо выждать, когда дальше отойдетъ караульный, когда не будетъ беззлатной предпраздничной публики, тогда... дѣваться дознаться, чѣмъ бы можно помочь. Купилъ пузыри и, набивъ его нарубленными, сѣвалъ на землю и, волчью страхомъ, колотились его зубы...

Вотъ эта улица, и вотъ-то магазинъ...

Теперь надо выждать, когда не будетъ беззлатной предпраздничной публики, тогда... дѣваться дознаться, чѣмъ бы можно помочь. Купилъ пузыри и, набивъ его нарубленными, сѣвалъ на землю и, волчью страхомъ, колотились его зубы...

Когда же выйдетъ караульный?

съ слезами къ подножью престола Всемогущаго Творца вселенной и выпросить у него ладамъ долю, равную для всѣхъ, до-лю счастья...

Темной ночью, съ пѣсней на устахъ, восхваляющей Творца, подымалась она съ земли на небо.

Съ чашей въ рукахъ.

Да будутъ всѣ счастливы,—тихо пѣть блыснувший ангелъ...

Вдругъ, какъ раскатъ грома, ринулся дикие ходы духа злобы—Сатаны...

Дрогнули руки кроткаго ангела.

Опрокинулась золотая чаша и лодочки слезы разсыпались по небу...

Съ того времени звезды кротко смотрятъ съ далекаго голубого неба на землю, на которой непрежнему льются слезы...

Съ той же минуты звезды кротко смотрятъ съ далекаго голубого неба на землю, на которой непрежнему льются слезы...

— Такъ закончила бабушка рассказъ.

П—овъ.

Ея открытки.

„Cartes postales“.

20 июня. Дорогая моя мамочка! Поздравляю—я кончила гимназию. Если бы ты знала, какъ я счастлива! Въ сентябрѣ пойду на курсы въ центръ... Вообрази, какъ тамъ интересно: горячія ручи, споры... Молодежь... Должно быть, тамъ, въ пылу этихъ горячихъ споровъ, куется съ морового счастья!

25 июня. Не помню, у Майкова это или у Пушкина: «И хочется въ поле, въ зеленое поле, где шествуя, слышать цветами весна»... Была сегодня съ большой компанией въ поѣзде, за рѣкой. Скала по лугу, какъ сумашедшая, рвала цветы. Нарвала много твоихъ любимыхъ ландышей—они у меня въ спальне...

2 июля. Мамушка!.. Я познакомилась съ очень интереснымъ человѣкомъ. Нижегородецъ. Такой чуткий, нѣжный... И имя его мнѣ нравится... Николай.

10 июля. Мамушка!.. Я, кажется, влюблена, но ты не беспокойся за свою Нину—на курсахъ я все равно пойду.

15 июля. Если бы ты, родная, знала, какой милый, интересный Коля... Славный мой!.. Мама!.. Ты не сердишься на свою Нину?..

25 июля. Цѣлые десять дней тебѣ не писала... Прости! Мама, я такъ счастлива! Я безумно счастлива.

28 июля. Какая это была чудная, ароматная ночь... Луна... Озеро, лодка... Онь и я. И вѣрши, какъ въ сказкѣ, откуда то неслась трели соловья... И я подумала: если Творецъ создаетъ такую очаровательно-сблизительную ночь, если въ эту ночь божественно поетъ лучшая изъ всѣхъ птицъ—то, значитъ, самъ Богъ благословляетъ любовь...

15 августа. За эти полмѣсяца я столько пережила, что трудно передать... Всѧ изненавидѣлась — на мнѣ и вѣтъ мѣста живо-го... Съ Николаемъ—разладъ...

20 августа. Воскресенье. Сегодня была въ церкви—первый разъ за все лѣто—и горячо молилася и за тебя, моя славнѣющая мама, и за себя... Услышавъ ли меня, грѣшную, Богъ?..

25 августа. Мама!.. Познакомилась съ однимъ статскимъ генераломъ... говорить, что—генералъ, но я не знаю, вѣрно ли это... Вѣрою, мнѣ это безразлично. Божится, что я ему давно нравлюсь... Онь мнѣ тоже нравится.

28 августа. Первый разъ въ жизни напи-лась до безчувствія—горю отъ стыда. Господи!.. Что же со мной будетъ?..

4 сентября. Генералъ оказался прохвостомъ. А я ему, какъ вѣрила!..

10 сентября. Уже зашла осенью... Пожелѣлъ листъ: Знаешь, мама, какъ у поэта: «Облетѣли цветы, добрѣли огни...» У меня сегодня такое тихое, грустное, осеннеое настроеніе... На дворѣ осень—въ душѣ—тоже; почти всѣ подруги уѣхали на курсы... Осыпались цветы моей жизни... Не выбираться мнѣ изъ этой тины... А какъ хочется учиться!..

20 сентября. Какъ мнѣ тяжело!.. Воже ты мой!..

1 октября. Сегодня— Покровъ Богородицы... Помнишь, моя добрая старушка, какъ мы съ тобою любили этотъ праздникъ! Теперь—ты одна, и я одинока..

20 октября. Старечья моя!.. Полмѣсяца тебѣ не писала. Слушай, я познакомилась съ однимъ докторомъ—очень хорошимъ человѣкомъ. Да ты не бойся! Это дѣйствительно пріличный и порядочный человѣкъ. Совѣтуетъ бѣхать сестрой милосердія—обѣщаетъ подготовить...

Какъ ты думашъ...

25 октября. Рѣшено: Бѣду.

2 ноября. Вчера нашъ санитарный поѣздъ перевалилъ Ураль. Какие кругомъ все хорошие, бодрые, ласковые люди!

15 ноября. Работаемъ подъ самимъ огнемъ днемъ и ночью.

Прости за короткую открытку—нѣть времени. Щѣлку.

1 декабря. Какъ свѣтло и хорошо на душѣ. Солдатики, офицеры, труженики-врачи—всѣ вмѣстѣ.

10 декабря. Работы—по горло. Не спала пять ночей...

Крѣпко-кѣрко цѣлью свою одинокую мамочку.

25 декабря. Если бы ты, родная, знала,

что я почувствовала, когда весь лазаретъ,

какъ одинъ человѣкъ, въ сегодняшний

день Рождества Христова запѣлъ:

Несутся въ празднике мольбы о мирѣ, Но кровожадный есть властелинъ, Въ своей побѣжнувшей порfirъ Онь, какъ Іуда, теперь одигъ. Средь царства смерти, подъ громомъ сраженья, Среди страданій, потоковъ слезъ, Глазатай мира и всепрощенья! Сопѣлъ на землю Богъ—Христосъ!

Николай Фотьевъ.

Морозъ. Какъ выкованъ изъ стали, Въ пустынномъ небѣ серпъ луны. Могущъ земля и тѣни встали, Какъ уголь, рѣзы и черни.

Лѣсь синѣтъ. На сумрачныхъ гигантахъ Падъ блыснувшему парчей Вѣтви въ трепетныхъ бѣдьматахъ Блѣстѣтъ таинственной игрой.

Кругомъ ни шороха, ни звука, Ни хруста сѣга—все мертво. И въ тусклой дажды близоруко Не видѣть взоры ничего.

* * *

Холодомъ вѣтъ мнѣ въ душу.... Нѣть ни огня, ни тепла. Но ѿ темнотѣ и не трушу. Если-бъ и смерть подошла.

Страхъ не стоитъ у постели И не раскинетъ мнѣ сѣть. Безъ упованій и цѣли Сердцу не жалъ умереть.

Утро не къ радости будить, Ночь не къ покоя зоветъ. Только со смертью забудеть Сердце всю тяжесть невзгодъ!

Леонидъ Афансьевъ.

(«Н. В.»).

МЕСТЬ.

(Свѣточная новелла).

Василий Матвеевичъ, студентъ университета, очень медленно по тротуарамъ городскихъ улицъ. И немудрено. Въ посѣдѣй сутки у него желудокъ, кроме бутылокъ простого вина какъ пить, фунта некеваного хлѣба въ двухъ стаканахъ крѣпкаго чаю, что было ничего, потому онъ отошелъ и чувствовалъ себя совсѣмъ утомленнымъ. Въ придумъ этой стуль и горюхъ экипажъ, людской говоръ еще болѣе утомилъ его на голодный желудокъ, такъ утомилъ, что хотѣлось лечь вѣтъ—на скамейку оконо замаскированной парадаціи подъѣзда торгового банка и задремать. Но необходимо было, Василий Матвеевичъ, ступить въ студенческій гипсакъ. И поспѣхъ, и неудобство гипса, и необходимость гипса, и то, что въ студенческій гипсакъ не вѣтъ—на скамейку оконо замаскированной парадаціи подъѣзда торгового банка и задремать.

Что дѣлать?

Мысли путались, а отвѣта не находилось. Жизнь захватывала, сжимала въ своихъ крѣпкихъ цѣпяхъ тенетахъ и не хотѣла ослабить ихъ и чѣнѣ.

Когда хмурый Василий Матвеевичъ подошелъ къ одному изъ самыхъ богатыхъ магазиновъ на проспектѣ, то вѣтъ и раздѣлъ, и раздѣлъ, и раздѣлъ становился все меньше и меньше: въ студенческой средѣ все болѣе и болѣе разинивалъ самъ грубый агиозъ. (А въ данное время и тѣ—немногіе поразѣвшихъ изъ города).

Что дѣлать?

Мысли путались, а отвѣта не находилось. Жизнь захватывала, сжимала въ своихъ крѣпкихъ цѣпяхъ тенетахъ и не хотѣла ослабить ихъ и чѣнѣ.

Василий Матвеевичъ отошелъ отъ неожиданности раздѣлъ, но оторвался и поспѣхъ рядомъ съ женщиной. Женщина говорила полуночнотомъ и ставила произнесеніе слова прямо въ ухо своему спутнику, чтобы онъ могъ ихъ разыскать безъ затрудненія.

— Могу я съ вами поговорить, какъ о чёмъ?

Если—то, то идите въ обратную сторону.

Василий Матвеевичъ отошелъ отъ неожиданности раздѣлъ, но оторвался и поспѣхъ рядомъ съ женщиной. Женщина говорила полуночнотомъ и ставила произнесеніе слова прямо въ ухо своему спутнику, чтобы онъ могъ ихъ разыскать безъ затрудненія.

— Знаете что, молодой человѣкъ? Вѣдѣте куды будуть...

— И будемъ тамъ веселиться. Правда, будемъ? Вы согласны?

Эти слова озадачили Василия Матвеевича.

Онъ хотѣлъ посмотреть въ лицо незнакомки, но вместо лица увидѣлъ только вуль, на которой не было никакого выраженія, и ничего нельзѧ прочитать, какъ можно иногда читать на лицахъ чѣнѣвъ.

— Могу я съ вами поговорить, какъ о чёмъ?

Если—то, то идите въ обратную сторону.

Василий Матвеевичъ отошелъ отъ неожиданности раздѣлъ, но оторвался и поспѣхъ рядомъ съ женщиной. Женщина говорила полуночнотомъ и ставила произнесеніе слова прямо въ ухо своему спутнику, чтобы онъ могъ ихъ разыскать безъ затрудненія.

— Знаете что, молодой человѣкъ? Вѣдѣте куды будуть...

— И будемъ тамъ веселиться. Правда, будемъ? Вы согласны?

Эти слова озадачили Василия Матвеевича.

Онъ хотѣлъ посмотреть въ лицо незнакомки, но вместо лица увидѣлъ только вуль, на которой не было никакого выраженія, и ничего нельзѧ прочитать, какъ можно иногда читать на лицахъ чѣнѣвъ.

— Могу я съ вами поговорить, какъ о чёмъ?

Если—то, то идите въ обратную сторону.

Василий Матвеевичъ отошелъ отъ неожиданности раздѣлъ, но оторвался и поспѣхъ рядомъ съ женщиной. Женщина говорила полуночнотомъ и ставила произнесеніе слова прямо въ ухо своему спутнику, чтобы онъ могъ ихъ разыскать безъ затрудненія.

— Знаете что, молодой человѣкъ? Вѣдѣте куды будуть...

— И будемъ тамъ веселиться. Правда, будемъ? Вы согласны?

Эти слова озадачили Василия Матвеевича.

Онъ хотѣлъ посмотреть въ лицо незнакомки, но вместо лица увидѣлъ только вуль, на которой не было никакого выраженія, и ничего нельзѧ прочитать, какъ можно иногда читать на лицахъ чѣнѣвъ.

— Могу я съ вами поговорить, какъ о чёмъ?

Если—то, то идите въ обратную сторону.

Василий Матвеевичъ отошелъ отъ неожиданности раздѣлъ, но оторвался и поспѣхъ рядомъ съ женщиной. Женщина говорила полуночнотомъ и ставила произнесеніе слова прямо въ ухо своему спутнику, чтобы онъ могъ ихъ разыскать безъ затрудненія.

— Знаете что, молодой человѣкъ? Вѣдѣте куды будуть...

— И будемъ тамъ веселиться. Правда, будемъ? Вы согласны?

Эти слова озадачили Василия Матвеевича.

Онъ хотѣлъ посмотреть въ лицо незнакомки, но вместо лица увидѣлъ только вуль, на которой не было никакого выраженія, и ничего нельзѧ прочитать, какъ можно иногда читать на лицахъ чѣнѣвъ.

— Могу я съ вами поговорить, какъ о чёмъ?

Если—то, то идите въ обратную сторону.

Василий Матвеевичъ отошелъ отъ неожиданности раздѣлъ, но оторвался и поспѣхъ рядомъ съ женщиной. Женщина говорила полуночнотомъ и ставила произнесеніе слова прямо въ ухо своему спутнику, чтобы онъ могъ ихъ разыскать безъ затрудненія.

— Знаете что, молодой человѣкъ? Вѣдѣте куды будуть...

— И будемъ тамъ веселиться. Правда, будемъ? Вы согласны?

Эти слова озадачили Василия Матвеевича.

Онъ хотѣлъ посмотреть въ лицо незнакомки, но вместо лица увидѣлъ только вуль, на которой не было никакого выраженія, и ничего нельзѧ прочитать, какъ можно иногда читать на лицахъ чѣнѣвъ.

— Могу я съ вами поговорить, какъ о чёмъ?

Если—то, то идите въ обратную сторону.

Василий Матвеевичъ отошелъ отъ неожиданности раздѣлъ, но оторвался и поспѣхъ рядомъ съ женщиной. Женщина говорила полу

необходимость и «душа его, может быть, не... вдоме для него ридает».

Наконец, правда это или ложь,—живеть божеское начало в душу человеческой или нет—по признает это святое в нем. Ибо не обижене, не обличение, не презрение человека приведут его к божественному уподоблению. А—наоборот, из этого его приведут его уничтожение и поклонение ему.

У Достоевского есть рассказ «Сон смешного человека»: Видел человек сон, что попал на другую планету. Попал на землю, что не освещена ложью и преступлением. Прекрасны были люди на этой земле. «Никогда я не видывал, — говорить он, — на нашей земле такой красоты и чистоты, разве лишь в детях...»

И кончилось тем, что он развертил ихъ весь...

Онъ развертил ихъ, говоря имъ о чистоте и преступлении людей на нашей земле, о лжи, обманѣ, о ненависти. Онъ, незнавший ихъ съ преступлением и этимъ духовно приводилъ ихъ къ нему.

Презрение, обличеніе, обличеніе, это великая сила общественной борьбы, но это не путь къ моральной высотѣ на которую ведетъ только признаніе божественного начала въ душѣ человѣка...

Уничтожимъ же человѣка, признаемъ его идущимъ къ бессмертию.

Черезъ грядущую эпоху вѣковъ на это указываетъ Христосъ.

Идти вѣка. Изъ года въ годъ возвращается человѣчество къ великой датѣ и останавливается передъ блестящей звездой, указующей великому Ему занѣтию.

* * *

Въ Рождественскую ночь мы кажутся земли значительной...

Въ эту ночь на земль, въ едихъ, часахъ и минутахъ, родился Христосъ. Родился, нашедшій Бога въ человѣке, Христосъ...

И пусть живетъ земля.. Она урываетъ у Вѣчности времена: дни, часы и минуты.. И они принаследуютъ ей на всегда.

Они рождаются бессмертными...

А. Кочаровская.

Мужественный воинъ.

(Изъ письма штабсъ-капитана А. П. Степанова).

..Равенъ я 15 августа при атакѣ у дер. Быхавки. Атаковали мы не шагомъ, а рывкомъ, за 1/2 часа выбили непріятеля изъ трехъ окоповъ, а до четвертаго я не доехалъ изъ-за полученной раны въ посту; до этого съ остальными ранами шелъ со своею ротою. Первую рану я получила въ грудь около сердца, на 1 сантиметръ выше, пуль вышла въ лопатку; вторую же въ правое плечо, пуль вышла въ левую подмышку, — какъ первая, такъ и вторая пули пробили легкія, но это оказалось пустяками, такъ какъ у меня такой сильный организмъ, что легкія выдержали, зарубцевались и мы разрѣшили курить. Третья—меня слегка поплыла вправо, т. е. получила контузію лѣвой реберъ, затѣмъ контузію пуль въ подбородокъ и въ заключеніи переломъ бедрою кости у лаха шрапнелью. Когда меня свалило, — черезъ полчаса австрійцы дали контратаку, ванши отшли и я осталась на австрійскомъ постѣ, валилась яблочные сутки; страшно было только почко лежать въ ногѣ, кругомъ стояли, и я рѣшила, что умру отъ потери крови или австрійца приколотъ, но черезъ сутки австрійцы начали подбирать раненыхъ и хорошо убѣгать. Меня подобрали. Какъ подобрали.. конечно, не обращая вниманія, какъ кто раненъ, а у меня правая нога вѣсѣла, какъ тришка. Меня схватили и потащили къ новозѣль. Боль адская. Затѣмъ отвезли меня въ пѣхѣ, сдѣлали перевязку и положили въ лазаретъ. Въ пѣхѣ у меня отобрали все каша есть, осталась я Адамомъ, лежающимъ на соломѣнномъ тифе, на полу, дали одѣяло. Лежа не подвижно, я все время думалъ, какъ бы удрать.

Приходили польки, пѣстные жители, приносили волова, хлѣба, я начальствовалъ съ однѣми изъ нихъ, чтобы они меня уѣзжали, они общѣвали до сѣла лошадь и тѣлѣтъ. На 9 день въ 10 ч. ночи я и еще 2 офицера и 2 солдата удалились. (Представляли картину все, какъ вѣсна вѣтасились, кали и увили). Только мы тронулись—началась почной бой, мы по кочкамъ рѣсы жарили 32 версты и въ 3 ч. ночи подѣбѣли къ своимъ. Здѣсь и въ полночь засѣдили въ лазаретѣ. Въ пѣхѣ у меня отобрали все каша есть, осталась я Адамомъ, лежающимъ на соломѣнномъ тифе, на полу, дали одѣяло. Лежа не подвижно, я все время думалъ, какъ бы удрать.

Приходили польки, пѣстные жители, приносили волова, хлѣба, я начальствовалъ съ однѣми изъ нихъ, чтобы они меня уѣзжали, они общѣвали до сѣла лошадь и тѣлѣтъ. На 9 день въ 10 ч. ночи я и еще 2 офицера и 2 солдата удалились. (Представляли картину все, какъ вѣсна вѣтасились, кали и увили). Только мы тронулись—началась почной бой, мы по кочкамъ рѣсы жарили 32 версты и въ 3 ч. ночи подѣбѣли къ своимъ. Здѣсь и въ полночь засѣдили въ лазаретѣ. Въ пѣхѣ у меня отобрали все каша есть, осталась я Адамомъ, лежающимъ на соломѣнномъ тифе, на полу, дали одѣяло. Лежа не подвижно, я все время думалъ, какъ бы удрать.

Я ихъ вскрылъ, прочиталъ...
Но—узы!....

Онъ оказался адресованъ Вамъ, а не мнѣ!

И я вѣмъ ихъ передалъ.

1.

«Перевалившись—цѣло моимъ сослуживцамъ и всѣмъ помнящимъ меня—прѣѣть! Ревизионную комиссию—цѣлу.

Бывшій кассиръ Забайкальского

Ссудо-сберег. т-ва Заб. ж. д.

Олимпіевъ.

2.

«Желая духовнаго пробужденія селамъ, поселкамъ и деревнямъ Иркутской губерніи—въ видѣ праздничнаго подарка шлемъ... тридцать штуки газетъ... Дѣлайтесь... Прочитаетъ Смоленщина, шлите въ Хомутово, оттуда на Олекму... Помните пословицу: не дорожь наше подарокъ—дорога наша любовь!..»

3.

«Холера бы на ихъ голову... Поздравляемъ всѣхъ, особенно Городскую Думу и Акціонѣе Управленіе...

Винозаводчики. Пивовары. Буфетчики. Шансонетки.

4.

«Мой искренній прѣѣть Нижнеудинскому Исправникну.

Членъ Госуд. Думы Востротинъ.

5.

«За покупку сливочного масла

Мерсите, вѣмъ ужасно.

Какъ оно подѣйтѣстуетъ на ваши хлѣбушки, Это ужъ не наше дѣло—дудки!..

За это мы не отвѣщаемъ...

И, между прочимъ, вѣсъ поздравляю...

(Изъ стиховъ Горбунова).

Лавка потребителей Заб. ж. д.,

Сандеръ, Чернышевъ, Вимсонъ.

6.

«Мой искренній прѣѣть Нижнеудинскому Исправнику.

Членъ Госуд. Думы Востротинъ.

7.

«Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ. И хотя

прошлый вечеръ отдавали одному живѣтъ—

по нашъ девизу «впередъ»: приходите на

праздники».

«Знаніе».

8.

«Съ праздникомъ... На водочку бы, то-

биши, на чаекъ!

Разносчики газетъ.

9.

«Ура. Все спустили. Поздравляю...

Распродажа Шафигуллина».

10.

«Смирно!.. Руки по швамъ... Глазами

въ начальство... Шапки долой!.. Поздравляю...

По..... вѣдомству».

11.

«Срочно.

Дирекція театра.

12.

«Бородао.

Судьба играетъ человѣкомъ. Сегодня—я, а завтра—ты... Съ праздникомъ!»

Дирекція.

13.

«Только что прочиталъ въ филіальномъ

отдѣлѣніи «Сибири»—«Незабудки»—что я

мечтала попасть туда. Осрамили, отцы род-

ныхъ!..

Волоховъ.

14.

«Отѣѣть оплаченъ. Иркутской пу-

блики.

Куда, куда вы удалились?!

Труппа Городского театра.

12.

«Аще посмотрю на епархиалку—поведе-

ние тройки; егда взглянуло съ ней—пове-

деніе двойка.. Доволѣ сіе буде про-

должаться... Во всякомъ случаѣ—примите

поздравленіе.....

15.

«Аще посмотрю на епархиалку—поведе-

ние тройки; егда взглянуло съ ней—пове-

деніе двойка.. Доволѣ сіе буде про-

должаться... Во всякомъ случаѣ—примите

поздравленіе.....

Семинаристъ».

Читатели!..

Сегодня такой большой праздничный

день, что я не хочу утомлять Ваше внимание читательствомъ телеграммъ.

У Васъ, должно быть, наряжается елка...

У Васъ, должно быть, хороший обѣдъ,

хорошая рюмка доброго старого вина, сидѣть хороший другъ.

До моихъ ли вамъ телеграммъ сегодня?

Маркъ Волоховъ.

ВОЙНА. ТЕЛЕГРАММЫ.

Отмѣченія звѣздочкой телеграммы были помѣщены въ дневныхъ выпускахъ.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

24-го декабря 1914 года.

На лѣвомъ берегу р. Вислы въ теченіе 22-го декабря продолжалась обычная ружейная и артиллерийская перестрѣлка.

Въ окрестностяхъ Боржиковъ и къ югу отъ него происходили частные бои.

Въ Галиции безъ существенныхъ перемѣнъ.

На перевалѣ Ужоуѣ отступавшіе австрійцы были атакованы нашей конницей, зашедшей имъ во флангъ и тыль, несмотря на сильную вынужденную заваленную снѣгомъ горнину тропинку.

При этой атакѣ взято въ пленъ до 10 офицеровъ, съ начальникомъ отряда во главѣ, и свыше 450 нижнихъ чиновъ. (П.Т.А.).

Отъ штаба Кавказской арміи.

Блестящая победа надъ турками.

24-го декабря 1914 года.

Подъ Сарыкамышемъ 23-го декабря къ вечеру, наши славные войска одержали полную победу надъ турками.

Нами разбиты два турецкихъ корпуса, при чемъ, одинъ изъ этихъ корпусовъ взято въ пленъ цѣломъъ съ корпуснымъ командиромъ, тремя начальниками дивизий и, вообще, со всѣмъ своимъ составомъ.

Успѣвшіе прорваться небольшія партии турокъ изъ состава арміи нами несомнѣнно преслѣдуются и уничтожаются.

(П.Т.А.).

Искренне поздравляет ВСЕХъ своихъ многочисленныхъ посѣтителей съ Великимъ Праздникомъ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и наступающимъ НОВЫМЪ ГОДОМЪ съ сердечными пожеланіями здравія, счастья и всѣхъ благъ.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,
а также всевозможныя бѣлья, изящные и не дорого выполнены мастерами.
Е. В. ЗАЙЦЕВОЙ.
4 Солдатская, 9.

№ 578-10-1.

ПЕРВАЯ фабрика валяной обуви Василия Савиновича Иванова.

и ШЕРСТЯНОЙ ВАТЫ.

Пріемъ заказовъ.

Оптовая продажа.

Контора: Русиновская ул., д. № 4.

№ 527-10-9

Корреспонденцій.

Отзычивчивость деревни.

С. Ульсье. Ирк. уѣзда.

6-го декабря въ общественномъ собрании группой любителей сценическаго искусства было устроено спектакль—бодыши части, сбора съ корпоративного предназначена на покушку табака съ датами сибирскихъ подъѣздовъ. Поставлено было—«Красный цветокъ». Щегловы и «Порченіе» Семенова. Пьесы были разыграны вполнѣ хорошо. Публика, несмотря на долгий антрактъ, оставалась вполнѣ довольна спектаклемъ.

На пьесы осталось съыпнѣ 50 руб., которые и будутъ направлены въ одну изъ тѣхъ организаций—которая можетъ приобрести пьесы безъ акции, для ульсьевской, находящейся въ рѣдактѣ, действующей армии.

На призы—посыпать пенько въ дѣйствующую армию первыми у насъ отклинулись не интеллигенты, а простые, стѣры крестьяне.

Безъ громкихъ, трехсучихъ фразъ—собрались несколько человѣкъ и рѣшились отправить къ праздничкамъ подарокъ «солдаткамъ»—пудь съ цементомъ. Немножко, всего однѣ пуды, но это первая ласточка—и, наѣтвѣ можно сказать, за нее полетятъ и другие.

Примѣръ—достойный поощрения и подражания.

Заграницчная жизнь.

Призываютъ ландштурмистовъ въ Германію.

Изъ Роттердама сообщаютъ, что въ Германіи опубликованъ указъ о призываѣ на службу всѣхъ ландштурмистовъ, непризванныхъ до 15 августа.

Изъ Голландіи сообщаютъ, что въ Германіи изъмена послѣднѣе опознаны, работавшіе въ ульськихъ конюшняхъ Вестфалии. Вѣдѣтъ это вывозъ германского угля въ Голландію совершенно прекратился.

Имѣются свѣдѣнія, подтверждаемыя показаніемъ пленныхъ, что призванные въ Германіи ландштурмисты всѣдѣстие недостатка въ запасахъ вооруженій, обуваются безъ ружей.

Имѣются свѣдѣнія, что въ Англіи около сотни германскихъ офицеровъ ландштурма, получивъ приказаніе отправиться на поле сраженія въ Иерусалимъ, категорически отказались покинуть страну, заявивъ, что они находятся въ Бельгіи, чтобы нести гарнизонную службу въ городахъ, не затѣмъ, чтобы дѣлать; если же регулярная армія такъ ослаблена, пусть Германія заключитъ миръ.

По распоряженію высшаго начальства все эти офицеры немедленно были отправлены въ Кельнъ. Вѣдѣтъ съ тѣмъ было приказано смыть всѣ составъ гарнизоновъ Брюсселя, Антверпена и Мадрида. Ландштурмисты изъ этихъ городовъ бы-

ли отправлены въ Германію и замѣнены баварскими ландштурмистами.

Передъ признакомъ голода.

— Признакъ голода все грохоче надвигается на Германію. Запасы сѣбѣстыхъ припасовъ все сокращаются, и кое-гдѣ въ некоторыхъ продуктахъ уже совершенно не видать на рынкахъ. Единственное спасеніе теперь видѣть въ бережливости. Послѣ того, какъ правительство сдѣлало все отъ него зависящее, чтобы внушилъ гражданамъ необходимость бережливости, о томъ же заговорили учёные.

Вагнеръ, Шмольеръ и Зеерингъ, физиологъ Рубнеръ, Пунтъ и многие другіе выпустили инспирированнымъ правительствомъ призываѣ къ населенію.

Нѣмецкіе учёные говорятъ:

— Англія отрѣзала насъ отъ всего мира и прервала подвозъ сѣбѣстыхъ припасовъ и сырья материаловъ. Англійское правительство затѣтываетъ войну для того, чтобы изъ нового урожая сломить насъ голodomъ и принудить къ заключенію позорного мира. Мы, всѣ оставшиеся дома, должны стараться о томъ чтобы эти расчеты не сбылись, а именно по возможности бережно расходовать запасы, вести самыи скромный образъ жизни. Вудите экономіи во всѣмъ, используйте всѣ остатки. Тылье военныи хлѣбъ. Оставьте бѣлый хлѣбъ для больныхъ и слабосильныхъ. Откажитесь отъ всевозможныхъ печеній, берегите мясо, сало, масло. Кто можетъ, пусть собираетъ тондѣнъ жиръ, конченую колбасу, вареніе. Основы питанія должны быть картофель, рожь, курица, свѣтлая зелень, плоды.

Это возваніе въ миллионахъ экземпляровъ распространяется среди населения.

Смѣсь.

Рождественскіе крохи.

— Сокровище моё иметь изъ ресторана?

— То есть, что это, изъ ресторана?

— По тому, мифъ не отходитъ оттуда, что ли?

— Съ праздникомъ Рождества Христова, милые... Хорошо себѣ чувствовать... Въ сочельники уѣзжалъ на охоту и вотъ только сегодня вернулся. Ни визитовъ, ничего. Вотъ, на-ка, я уѣзжъ трехъ вѣйчиковъ...

— «Задникомъ!»—Вѣститъ. Знаю я на какой охотѣ ты былъ?.. Вѣдь и ружжикъ у тебѣ дома виситъ....

— Въ самомъ дѣлѣ... То-то я чувствовалъ, что мифъ на охотѣ что то не хранилъ...

— Пожалуйста, пропусти въ рюмочку одеколона... или иѣтъ лучше пичула...

— А то попробовать бы стаканчикъ персидской сирени...

— Благодарю васъ! Впередъ еще много визитовъ. Я у

всѣхъ лучше дѣлъ...

— Ну, положимъ да, а три... Но все-равно, пропу-

— рюмочку арманьевского.

Отходить въ Россию:

№ 3, почтово-пассажирскій (съ вагонами I, II и III кл.), ежедневно . . . 3 ч. 06 м. дн.

№ 21, товаро-пассажирскій (съ вагонами IV кл.), ежедневно . . . 10 ч. 56 м. вечера

Прибываю изъ Байнала:

№ 3, почтово-пассажирскій (съ вагонами I, II и III кл.), ежедневно . . . 6 ч. 50 м. вечера.

№ 41, смѣшанный (съ вагонами IV кл.), ежедневно . . . 9 ч. 24 м. утра.

Отходить за Байнала:

№ 4, почтово-пассажирскій (съ вагонами I, II и III кл.), ежедневно . . . 5 ч. 50 м. дн.

№ 54, смѣшанный (съ вагонами IV кл.), ежедневно . . . 4 ч. 24 м. дн.

Время—иркутское.

Редакторъ Я. Я. Сизыкъ.

Издатель Иркутское Издательское Т-во

Торговый Домъ

А. М. СОЛОДУХИНЪ и К-О.

получена новая партія

ОБОЕВЪ

Графо-Кутайсовская, уг. Котельнико-
вской, д. Лаврентьевъ.

№ 456.—2.

Утвержденій
БУХГАЛТЕРСКІЙ КАБІНЕТЪ Л. М. Шушелатскаго.
Начальствомъ
БУХГАЛТЕРИЯ ДВІН. ИТ. КОММЕРЧ. СЧЕТОВОДСТВО и исправление дури. ПОЧЕРКА.
Продажа учебника бухгалтерии и счетоводства соб. изд.

Домъ опеки Г. Е. Плошкина.
(груп. Городъ и Бийской).
БУДЕТЬ ПРОДАВАТЬСЯ
во вторникъ, 30 декабря, въ 12 час. дня въ помѣщении Иркутскаго
Сиротскаго Суда.
(Харинская, 18.)
Опекунъ И. Д. ШВАРЦЪ.
№ 5. 0. 3-1.

Удобный любимый Рождественский подарокъ!!!

Каждому прятно во время отдыха имѣть свободные теплые туфли.

Имѣются теплые туфли въ большомъ выборѣ по умѣренію. Цѣнамъ въ магаз.

БУТЕНЪКА.
Большая улица, дочь Гиллера.

№ 651-6-4.

ФОТОГРАФІЯ
М. И. Копылевичъ
переведена на 4 Солдатокъ, уг. Балаш. пер., 11/8.
Примѣтъ всевозможныхъ фотографій, работъ, портретовъ всѣхъ разм., семи-умѣлья на фарфорѣ, а также электро-фотогр. миниатюры. Цѣны умѣренія.

ПОЛУЧИЛИСЬ:
ЕЛОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ и ИГРУШКИ. Большой выборъ ПОДАРКОВЪ для солдата.

№ 463 12-10

Еженедѣльная торгово-промышленная газета

«КОММЕРЧЕСКИЙ ВѢСНИКЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ БИРЖИ»,
издающаяся въ Благовѣщѣнскѣй. Выходитъ еженедѣльно.

Подпишись 3 р. въ годъ; плата за почт. обѣяв.—обычайна для провинциальныхъ газетъ. Издатель Благовѣщѣнскѣй Биржевой Комитетъ. Редакторъ Секретарь Комитета А. И. Борисовъ.

№ 673-3-2

МОДНАЯ МАСТЕРСКАЯ
IDEAL PARISIEN.
Принимаетъ заказы.

Саломатовская, 1/4а. № 515-12.

С. Груштейнъ и С. Юдисъ
Графо-Кутайсъ, пр. 6 Солд. № 1/2-2.

Примѣтъ всевозможныхъ всевозможныхъ работъ: золоченіе и серебрение переносной утвари. Исполненіе акварелью. Покупка золота и серебра, вензелей, ломы золота, серебра и драгоценныхъ камней.

№ 580. 15-8.

На пишущихъ машинахъ
принимаютъ переписку и берутъ учениковъ.

Подгорная, 52, вѣху. № 700. 10-11.

По математикѣ механикѣ, физикѣ и химії, опытныхъ ученыхъ (дипломъ, магистръ, практикъ) въ Петроградѣ даютъ уроки всевозможныхъ, старш. классовъ. Готовятъ къ конкурсамъ экзамены, по сокращеніи, программъ (дополненіи, разъясненіи и заданіи) въ институты. Лицо постъ 4 час. Телефонъ № 703. «Альянсъ», № 45. П. Г. № 721. 3-1.

Вновь открыта
Хорошо обставленная
ПАРИЖАХЕРСКАЯ
А. П. Соболева.

Соблюдается прямѣрная чистота. Для
каждаго поддается отдельное облѣ.

Лапинъ, ул., между Имп. и Усп. соб. дому.

№ 624. 8-1.

ПЕРВАЯ
ВЪ ИРКУТСКЪ

и ШЕРСТЯНОЙ ВАТЫ.

Приемъ заказовъ.

Контора: Русиновская ул., д. № 4.

№ 527-10-9

Литературно-художественный журналъ

П. М. Михайловъ и Р. П. Пасхалинъ

и С. С. Чечулинъ

и А. А. Соловьевъ

и А. А. Соловьевъ